

АН: Все, что написано не по-английски, будет переведено сразу после этого в скобках так: Ёберсетзунг! [Перевод!] Когда я ссылаюсь на определенное шоу, я изо всех сил стараюсь описать серию так: <Название шоу СхЕы> (вау, похоже, я не могу произнести слово «сексуальный»). Я сделаю то же самое для ОЦ, которые будут упомянуты более одного раза и которых я бы выбрал на эту роль! <В ролях: Знаменитость в роли ОЦ> Концы сцены будут иметь ---- для видимости. - ... - Говорю- *...* - Разговор по телефону/ком-ссылке«...»

Размышление _____ <До CWAT C1E1 и Тхе Роокие C1E1 (август 2017 г.)> <В ролях: Том Фелтон в роли Бенджамина Вайса/Бена Мюллера> - 24-Дэвид, подозреваемый Бен Мюллер на виду, - сказала молодая женщина в полной экипировке спецназа, держа винтовку в одной руке, а другой нажимая на микрофон на бронежилете, чтобы держать линию открытой. Молодой человек лет двадцати с небольшим гулял под палящим палящим августовским солнцем недалеко от Манхэттен-Бич в Лос-Анджелесе, направляясь к более заброшенной части района. Он был одет в свободные льняные шорты, потертые кроссовки «Адидас», белую майку и расстегнутую рубашку с цветочным принтом, скрывавшую от неподготовленного глаза пистолет в кобуре на левом боку. Его светлые волосы средней длины были зачесаны назад и спрятаны под спортивной кепкой, которая никак не могла скрыть множество татуировок на шее и груди. Стальные голубые глаза время от времени оглядывались по сторонам, пока он плавным, натренированным движением осторожно клал конверт в почтовый ящик. И как раз в тот момент, когда он собирался повернуть за последний угол, чтобы добраться до места назначения - «заброшенной» авторемонтной мастерской, - он бросил в руки большой мешок с едой, вытащил пистолет и тренированно развернулся. Однако прежде чем ему удалось направить пистолет на кого-либо, подозреваемый Бен Мюллер оказался под огнем двух винтовок офицеров спецназа. Прежде чем они успели приказать ему бросить оружие, Бен уже снял палец со спускового крючка и держал пистолет так, чтобы не мог в них выстрелить. Одновременно он поднял обе руки и выглядел как можно более неопасным. Учитывая, кто была их целью и как он выглядел со своими татуировками, было сложно выглядеть неопасным. Пожилой мужчина-офицер с седеющими волосами, сопровождавший молодую женщину-офицера, шепотом крикнул: - Полиция Лос-Анджелеса, бросьте оружие! - Подожди-подожди-подожди! Я подчинюсь, но прежде чем вы меня арестуете — я из полиции Лос-Анджелеса! Глубоко под прикрытием Белого Фронта Западного побережья! Свяжитесь с моим ЦО! Капитан Бриджес из дивизии Мид-Уилшир! Офицер Бенджамин Вайс! У офицера Кристины Алонсо, также известной как 24-Дэвид, все еще была открыта линия, поэтому офицер Харрельсон в штаб-квартире спецназа услышал этого человека и быстро проверил информацию, несмотря на то, что он был настроен очень скептически. Глубокая секретность означала, что его дело было либо запечатано, либо полностью стерто — им нужно было связаться с командиром, чтобы подтвердить его личность. Это быстро оказалось непростым делом: капитан Бриджес ушел в отставку два года назад и уехал из Калифорнии, нынешним командующим Мид-Уилшира стал капитан Андерсен. Харрельсон передал эту информацию двоим на поле боя, и офицер Дэвид Кей, также известный как 30-Дэвид, перенацелил свою винтовку на грудь Бена. - Капитан Бриджес в отставке, в Мид-Уилшире новый командир. Приступайте к разговору, - приказал он строгим голосом. - Что!? Ладно ладно! Я в Белом фронте пять лет, а последний приказ пришел три года назад! Я сбросил все свои недавние находки в тот почтовый ящик, и они были отправлены на почтовый ящик. ящик, которым управляет ФБР! Мой куратор — специальный агент Гарри Оуэн Форд! Если новый командир Мид-Уилшира не знает обо мне, спросите сержанта Уэйда Грея! Он был моим ТО. Скажи ему: «Бен не любит кофе!», он меня обязательно запомнит! Ботинком, который ему пришлось преподавать после меня, был Лопес! Анджела Лопес! Штаб спецназа все это услышал и быстро приступил к работе, подтверждая его информацию. Это было настолько тщательно, что офицер Алонсо немного ослабила хватку и направила винтовку вниз. Офицер Кей поспешил сделать ей выговор: - Включи игру, 24-Дэвид. То, что он много говорит, не означает, что это правда. Бен к этому времени положил пистолет на пол, осторожно пнул его в сторону офицера

Алонсо и встал, выставив обе руки на виду. Он также задрал рубашку, чтобы показать, что не прятал при себе никакого другого оружия. На самом деле он был настолько уступчивым, что офицер Кей заподозрил подозрения. - Почему ты сразу все нам рассказал? Что, если это было испытание? Бен покачал головой и указал на офицера Алонсо: - При всем уважении, сэр. Я видел, как тебя послал Мартин Крафт. У вас есть все, что вам нужно, от внешности до манер поведения. Но такая горячая латинка, как она? Дерьмо! Простите за манеры, мэм. Привлекательная женщина без светлых волос? Мартин скорее отрежет себе член, чем даст такой женщине пистолет или власть. Еще раз, мне очень жаль, мэм. Офицер Алонсо начал ухмыляться, даже у офицера Кея пропали некоторые опасения, хотя он так и не опустил пистолет. И тут вернулся первый раунд информации. Капитан Андерсен действительно никогда не слышал о Бенджамине Вайсе, и это было плохо. Но сержант Уэйд Грей действительно помнил Бена и очень искренне ручался за его характер. - Ваш ТО получил повышение и принял на себя командование дежурством. Он был в восторге от вас, - с суровым выражением сказал офицер Кей. - Но есть и более плохие новости. ФБР вернулось и сообщило нам, что специальный агент Форд умер 3 года назад. Острое сердечно-сосудистое заболевание. И в системе нет записей о секретной операции, которую он проводил для Белого фронта с участием вас. Бен сделал большой глоток и пробормотал: - Так вот почему со мной так долго никто не связывался... - Он поднял отчаянный взгляд и выстрелил: - Ты должен мне поверить! Если вы переезжаете на Белый фронт, то это, должно быть, из-за последней поставки. Мы получили шесть тайников с гранатами с белым фосфором, расположение пяти из которых я знаю от какого-то психа в Восточной Европе, а также достаточное количество пулеметов и пулеметов, чтобы их можно было установить на пикапы и стереть с лица земли полгорода! Но коробки здесь нет! Они в трёх разных транспортных контейнерах под названием... дерьмо... взломайте почтовый ящик и найдите письмо, адресованное Роберту Мюллеру в Сан-Франциско! Там есть имена, номера и последние адреса больших тайников с оружием, принадлежавших операции Крафта! Офицер Кей продолжал настаивать: - Тогда что и кто находится в магазине дальше по улице? - Ебать! Итак, есть три молодые женщины и мальчик, которых удерживают против их воли. Правая рука Мартина Олаф Бергер - он какой-то извращенный псих, который приклеивает скотчем пустые пистолеты к своим рукам, чтобы «дать им власть», но он получает болезненное удовольствие, наблюдая, как они морально ломаются. Они почти не говорят по-английски, даже их немецкий ужасен! Не стреляйте в них, они не могут снять оружие и они пусты. Клянусь в этом жизнью! Кроме этих четырех, у нас есть еще четверо мужчин, не считая меня. Вы знаете позывные Белого фронта? Вольф, Бэр, Бибер и Фогель. [Волк, медведь, бобр и птица.] Они там. Несмотря на жару, Бэр, как всегда, носит свое дурацкое пуленепробиваемое снаряжение, так что цельтесь ему в руки или в голову. Алонсо и Кей наблюдали, как Бен чуть не сломался от этой новости, когда он рассказывал все, что знал, и решили, что он действительно тот, кем себя называет, особенно менее опытный Алонсо. Когда 27-Дэвид или Дэниел «Хондо» Харрельсон, сидевший в командном центре, спросил их, доверяют ли они ему через наушник, Кей нажал микрофон и сказал: «Мы должны доверять ему». У меня сложилось о нем хорошее предчувствие. Попросите 22-Дэвид и 25-Дэвид подтвердить цифры с помощью дрона, а затем мы выдвигаемся. Кея довольно быстро отругали за отдачу приказов, когда его повышение до руководителя группы еще не было подтверждено, и сержант Бак Спиви, он же 20-Дэвид, подошел к ним сзади с мешком писем. Он бросил его Бену и приказал: - Не могу его найти. Достаньте свое письмо. Бен с радостью подчинился — что угодно, лишь бы снова заняться настоящей полицейской работой — и нашел свое письмо в куче, прежде чем передать его старшему старшему офицеру. Спиви изучил письмо, нашел адрес почтового ящика в Сан-Франциско, как уже упоминалось, и открыл его. Там был хлипкий УСБ-накопитель и подробные отчеты о различных событиях, а также огромное количество имен, дат и чисел. История Бена еще раз получила хороший импульс доверия. - На какой странице упоминается поставка гранат? Бен проигнорировал нетерпеливый тон сержанта Спиви и ответил: - Римские цифры вверху справа. Ищите шесть или VII, сэр. - Я знаю, что такое римская цифра, ублюдок, -

возразил Спайви, прищурившись, перелистывая шестую страницу. Пока Спайви фотографировал кропотливую работу Бена, чтобы отправить его обратно на станцию, Бен еще раз разговаривал с Алонсо и Кей. - Мы уже установили, что я на вашей стороне? Я хочу пойти и помочь спасти этих женщин и ребенка. Они меня знают и в какой-то степени доверяют мне, потому что я никогда не относился к ним плохо. Я смогу их уговорить и увести с линии огня, и я буду убираться с вашего пути, обещаю. Алонсо посмотрела на своего партнера Кея, и они оба выглядели неуверенно, прежде чем Кей ответила: — Нам нужна еще одна информация в вашу пользу, и я не понимаю, почему вы не можете войти внутрь. Но только для того, чтобы уйти вместе с мирными жителями. Не ведите себя как ковбой на нас. - Что-нибудь, что ты хочешь услышать? - Ты не в системе. Какой у тебя номер значка? Бен не успел ответить, - офицер Бен Вайс, номер жетона 21337. По моему ТО Уэйд Грей наш позывной был 7-Адам-05. Я получил это задание, когда работал под именем 7-Адам-18. Я был единственным, кто мог присоединиться к Белому фронту благодаря моему возрасту, внешности, обучению в Калифорнийском университете и знанию немецкого языка в полиции Лос-Анджелеса. Когда офицер Харрельсон еще раз подтвердил, что номер значка не присвоен - и это было хорошо - и что Уэйд Грей на все еще открытом вызове подтвердил как цифры, так и информацию о знании Беном немецкого языка, Алонсо и Кей наконец опустили оружие. Спайви вернулся к троим с письмом Бена, засунутым под жилет. - Хорошо, нам нужно поторопиться с этим. Мы совершим набег на контейнерную площадку в Лонг-Бич сразу после того, как уберем этих четверых с улиц. Я слышал что-то о том, что ты пойдешь с нами, малыш?

<http://tl.rulate.ru/book/106312/3831279>